

Научная статья

УДК 81'234.2

DOI: <https://doi.org/10.18721/JHSS.14203>

ЯЗЫКОВАЯ ИНКЛЮЗИЯ КАК ПОТЕНЦИАЛ МЕЖДИСЦИПЛИНАРНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ И ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЙ РЕСУРС: МУЛЬТИКУЛЬТУРНЫЙ ОПЫТ

Л.В. Куликова

Сибирский федеральный университет,
г. Красноярск, Российская Федерация

✉ kulikova_l@list.ru

Аннотация. В статье рассматриваются современные лингвистические направления в отечественной и зарубежной традициях, проблематизирующие детальную разработку вопросов языковой инклюзии. Выделены две прикладные области анализа, а именно социальная лингвистика и клиническая лингвистика, обеспечивающие реализацию социо-коммуникативных потребностей общества. Понятие социальной лингвистики соотносится в анализе с прагматической функцией повышения качества жизни определенных социальных групп и полноценного включения людей с особыми потребностями во все процессы общественной, институциональной и повседневной сфер жизни. Представлены теоретические обоснования социальной и клинической лингвистики, анализируются прагматическая функция жестового языка как естественной знаковой системы, представляются понятия «ясный язык», «простой язык» в контексте доступности текстовой информации для разных адресных групп. Анализируется трансдисциплинарный характер клинических практик изучения и реабилитации коммуникативно-языковых расстройств. Приводятся примеры образовательных траекторий и культурно-социальных проектов из опыта разных стран и социокультурных практик.

Ключевые слова: языковая инклюзия, социальная лингвистика, клиническая лингвистика, жестовый язык, ясный/простой язык, терапия нарушений языка и речи.

Для цитирования: Куликова Л.В. Языковая инклюзия как потенциал междисциплинарных исследований и образовательный ресурс: мультикультурный опыт // Terra Linguistica. 2023. Т. 14. № 2. С. 23–30. DOI: 10.18721/JHSS.14203

LANGUAGE INCLUSION AS A POTENTIAL FOR INTERDISCIPLINARY RESEARCH AND EDUCATIONAL RESOURCE: MULTICULTURAL EXPERIENCE

L.V. Kulikova

Siberian Federal University,
Krasnoyarsk, Russian Federation

 kulikova_l@list.ru

Abstract. The present paper discusses the modern linguistic trends in the Russian and international approaches on the development of language inclusion issues. Two applied areas of analysis are distinguished, namely social linguistics and clinical linguistics, which ensure the implementation of the socio-communicative needs of society. The concept of social linguistics as introduced in the paper correlates with the pragmatic function of improving the quality of life of certain social groups and the full inclusion of people with special needs in all processes of social, institutional and everyday spheres of life. Within the theoretical framework of social and clinical linguistics, the author analyses the pragmatic function of the sign language as a natural sign system, investigates the concepts of “clear language”, “simple language” in the context of the availability of textual information for different target groups. The approach draws on the topicality of transdisciplinarity of clinical practices for the study and rehabilitation of communicative and language disorders. The article provides the examples of educational paths and cultural-social projects from the experience of different countries and socio-cultural practices.

Keywords: language inclusion, social linguistics, clinical linguistics, sign language, clear/simple language, therapy of language and speech disorders.

Citation: L.V. Kulikova, Language inclusion as a potential for interdisciplinary research and educational resource: multicultural experience, *Terra Linguistica*, 14 (2) (2023) 23–30. DOI: 10.18721/JHSS.14203

Введение в проблематику

Современный этап развития гуманитарного знания с очевидностью характеризуется междисциплинарной доминантой как одним из основных подходов исследовательской парадигмы и решения экзистенциальных проблем общества. Лингвистика в ее обширной полифункциональной предметности в полной мере отвечает этому научному вызову, развивая междисциплинарные штудии взаимопроникающих социально значимых задач и интегрируя их результаты в институциональные сферы образования и культуры, а также в многогранный повседневный контекст.

В рамках предлагаемой статьи рассматриваются актуальные лингвистические направления, проблематизирующие разработку вопросов языковой инклюзии в отечественной и зарубежной традициях, требующие объединения интеллектуальных ресурсов лингвистов, психологов, специалистов в области медицины, IT-технологий и программ искусственного интеллекта. При этом делается попытка их возможной систематизации с точки зрения исследовательского опыта академического коллектива института филологии и языковой коммуникации Сибирского федерального университета, результатов выполнения научных проектов и дизайнов проектов, в том числе, в контексте международного взаимодействия с учеными из университетов Германии, Австрии, Швейцарии, Белоруссии.

Необходимость решения задач в сфере реализации процессов по созданию доступной, комфортной коммуникативной среды для разных социальных групп населения с ограниченными возможностями по здоровью, возрасту и т.д. (например, глухонемых и слабослышащих, а также их родственников; людей с когнитивными нарушениями; мигрантов-неносителей русского язы-

ка и культуры; некоторых других групп) с очевидностью активировала научно-аналитическую работу в русле прагматики инклюзии современного социума.

Актуализация теоретического поля и исследовательских перспектив современной лингвистики с акцентом на данную тематику позволяет выделить, как минимум, два прикладных направления — *социальная лингвистика* и *клиническая лингвистика*, обеспечивающих реализацию отмеченных выше социо-коммуникативных потребностей общества. Отмечу при этом, что данный классификационный подход автора этой статьи можно обозначить как предварительный, имеющий, тем не менее, право на развитие.

Подходы к определению ключевых понятий: теоретические и прикладные аспекты

Социальная лингвистика: жестовый язык, простой/ясный язык

В ряде предшествующих публикаций предложено именовать лингвистику жестовых языков социальной лингвистикой, например [1, с. 60; 2]. Методологическое пространство этого направления расширено относительно новым понятием в рамках отечественной языковедческой конвенции — «простой/ясный язык», трактуемого нами в целом как формат доступности текстовой информации, адресуемой определенной целевой группе [3].

Номинация «социальная лингвистика», безусловно, сразу отсылает к классическому в теории языкознания термину «социолингвистика». Необходимо при этом подчеркнуть, что в данном случае речь не идет об отождествлении социальной лингвистики и социолингвистики в ее традиционном и концептуально разработанном понимании. В рамках развиваемых исследовательских подходов эти лингвистические субдисциплины дифференцируются. Хотя определенно нельзя отрицать, что это тесно пересекающиеся области. Если обратиться к ранним примерам классических толкований социолингвистики, определивших суть отечественной социолингвистики (в контексте общего лингвистического знания, стандартной теории языка, как отечественной, так и зарубежной), то, очевидно, вспоминается Н.С. Чемоданов. Ученый также в своих работах использует термин «социальная лингвистика», но как синоним в описании его подхода к социолингвистике, фокус исследования которой обращен на «изучение форм существования языка в их социальной обусловленности, общественных функций и связей языка с социальными процессами, зависимости языка от них и отражения их в его членении и структуре» [4, с. 5]. Следует отметить, что в этой известной интерпретации представлены как расширительное толкование предмета социолингвистики — зависимость языка от социальных процессов, так и узкий подход — их отражение в его структурной организации. При акцентировании в предлагаемой статье термина «социальная лингвистика» внимание переносится со структурной, нормативно-стилистической и социально-исторической характеристики вербального языка (что, собственно, составляет профили изучения социолингвистики) на прагматическую инклюзивную функцию языка особой знаковой системы — жестового языка (как естественного языка другого типа) и одновременно на методологическую междисциплинарность. Понятие социальной лингвистики соотносится в данном подходе с прагматической функцией — повышать качество жизни определенных социальных групп, с идеей полноправного и равноправного включения / инклюзии людей с особыми потребностями (например, носителей жестовых языков, людей с когнитивными нарушениями разной природы и т.д.) во все процессы общественной, институциональной и повседневной экзистенциальных сфер. В этом смысле сам термин трактуется от сути социальной — улучшение качества жизни, привлечение внимания к какому-либо факту общественной проблематики. Подобную интерпретацию, как представляется, дает в своей работе В.Е. Чернявская, соотнося ее с пониманием современного дискурс-анализа: «Критический анализ дискурса ориентирован не на язык как структуру, но на характер социо-культурных процессов, стоящих за использованием языка» [5, с. 50]. Детальный обзор современных подходов и библиография представлены также в работах [6–8]. Таким образом, в центре исследований и прикладных реали-

заций социальной лингвистики наряду с лингвистическими вопросами находятся инклюзивные стратегии, коммуникативные практики социального взаимодействия, языковая адаптивность, лингвистический плюрализм, ресурсы многоязычия. Примером такого рода, а именно практики социальной инклюзии в нашей стране, вполне может служить институализация профессионального стандарта «Тифлосурдопереводчик»¹ (2016 г.), основной целью которого является обеспечение коммуникации граждан с одновременными нарушениями зрения и слуха (слепоглухих). Виды профессиональной деятельности реализуемого стандарта включают такие направления, как тифлосурдокомментирование с целью обеспечения информационной доступности окружающей среды; перевод устной, письменной или жестовой речи в тактильную дактильную азбуку или тактильный жестовый язык на уровне межличностной коммуникации. Очевидно, что подобные ресурсы нельзя отнести к чисто лингвистической области, однако на основе междисциплинарных связей «язык—коммуникация—дидактика—переводоведение—семиотика» возникает прикладной инструмент, обеспечивающий лингво- и коммуникативно-инклюзивные процессы, а также создающий возможность реальной интеграции людей с особенностями развития по здоровью в сферы образования и профессии, см. подробнее [1, с. 60–63].

Таким образом, ключевое для социолингвистики соотношение «язык—общество» имеет в рамках социальной лингвистики несколько иной ракурс. В центре рассмотрения оказывается не только и не столько сам язык как структура и коммуникативный феномен, в том числе, жестовый язык, а, прежде всего, та социально-прагматическая функция, которая реализуется с помощью разных вербальных и невербальных ресурсов: развитие инклюзивных практик, обеспечение комфортной коммуникативной среды в образовательных, профессиональных, бытовых и культурных пространствах для людей с особыми потребностями и ограничениями.

Логичным образом в категорию социальной лингвистики вписываются такие трендовые на сегодня концепты (в целом пришедшие из западной парадигмы), как «Ясный язык / Простой язык» (основные корреляты: simple, clear, easy, leichte, einfache (Sprache)). Согласно транслируемым в рамках этих относительно новых номинаций смыслам, современная идея многоязычия или языкового разнообразия должна учитывать прагматическую адресацию производимых/произносимых текстов/дискурсов, то есть ориентацию текстового контента на способности и компетенции (образование, социальный статус, профессию, возраст и другие социально-антропологические характеристики) коммуникативных партнеров-реципиентов информации. По сути, речь идет о тех же инклюзивных теоретико-прикладных практиках, которые соотносятся со сферой социальной лингвистики.

В рамках научной и просветительской популяризации проблем социальной лингвистики останулось подробнее на форматах ее реализации. На сегодняшний день активные научные исследования в сфере разработки правил и практики применения в социуме доступного варианта национального языка ведутся во многих странах. Наиболее известным ресурсом, отражающим результаты осмысления и разработки технологий адаптации текстовых материалов, адресуемых определенным социальным группам, является пример корпоративной работы объединения «Netzwerk Leichte Sprache», в которое входят представители различных областей знания (переводчики, педагоги, исследователи, политики и др.) из шести европейских стран. В справочнике объединения «Netzwerk Leichte Sprache»² сформулированы правила составления письменных сообщений на простом языке, которые ориентированы на людей, испытывающих трудности при обучении; людей с деменцией; людей, слабо владеющих немецким языком; людей с проблемами чтения [9]. Приведенные в справочнике правила соотносятся со следующими аспектами: выбор слов, цифры и знаки, формулирование предложений, создание текстов, оформление текстовой информации и изображений, проверка.

¹ <https://docs.cntd.ru/document/420381437>

² https://www.leichte-sprache.org/wp-content/uploads/2017/11/Regeln_Leichte_Sprache.pdf/

Сотрудниками Института инклюзивного образования Белорусского государственного педагогического университета им. Максима Танка реализуется проект «Ясный язык: стандартизация и расширение доступности»³, в рамках которого координируется работа экспертной сети специалистов по ясному языку и экспертов-оценщиков текстов, созданных на ясном языке. В рамках проекта «Доступ к информации для людей с инвалидностью» или «Ясный язык» белорусскими исследователями были впервые для русского языка сформулированы методические рекомендации по созданию текстов на ясном языке [10].

В нашей стране исследования ясного простого языка ведутся в Российском государственном педагогическом университете имени А.И. Герцена. Ассоциацией преподавателей перевода осуществляется проект «Ясный и простой языки в России», который призван «освещать проблему массовой НЕдоступности письменных и устных текстов на стандартном русском языке и решать ее с помощью внедрения системных решений на всех уровнях: научном, практическом, законодательном и т.д.»⁴. Осуществляется подготовка переводчиков интралингвального перевода со стандартного русского языка на ясный язык.

Социальность языковой инклюзии демонстрируют и междисциплинарные теоретические и социально-прикладные исследования в области лингво-прагматики жестовых языков, которые активно ведутся во многих странах мира (США, Нидерланды, Франция, Германия, Швейцария, Китай и др.). В качестве примера можно сослаться на известный европейский проект последних лет «Горизонт» – EASIER, включающий консорциум из восьми европейских стран (14 партнеров) и объединяющий представителей высших учебных заведений, исследовательских организаций, а также малых и средних предприятий. Цель EASIER – создать основу для безбарьерного общения среди глухих и слышащих граждан по всему Европейскому Союзу, позволяя пользователям жестовых языков использовать свой язык для взаимодействия со слышащими людьми и наоборот⁵. Подобного рода проект, поддержанный министерством культуры австрийской столицы, был осуществлен в 2021 г. в университете города Вены. Его целью являлась разработка цифровой платформы автоматических аватаров-переводчиков с жестового языка на вербальный и наоборот⁶.

Кроме того, в фокусе общественного и научного внимания зарубежных специалистов проблемы, связанные с включением жестовых языков в образовательный сегмент (средние и высшие учебные заведения), а именно, предоставлением возможности обучающимся с ограничениями по слуху полноценного интегрированного образования. Так, например, в университетах Швейцарии реализуется проект «Траектории образовательной доступности для глухих обучающихся»⁷.

На материале русского жестового языка впервые проведено оригинальное социолингвистическое изучение его региолектов, используемых в качестве самостоятельных систем коммуникации представителями социальных групп глухих и слабослышащих на территории Красноярского края, Иркутской области, республики Тыва и республики Хакасия⁸. Концепция исследования базировалась на фактически уникальном сочетании опыта в отношении лингвистики жестового языка и технологического подхода к систематизации и электронной фиксации собранного эмпирического материала [11]. Главным результатом проекта стала разработанная и представленная в открытом доступе онлайн-платформа в формате Мультимодального электронного корпуса региолектов русского жестового языка Восточной Сибири (5000 фрагментов)⁹.

³ bspu.by

⁴ easyandplain.ru

⁵ <https://cordis.europa.eu/project/id/101016982>

⁶ <https://avatar-bestpractice.univie.ac.at/>

⁷ <https://www.zhaw.ch/de/forschung/forschungsdatenbank/projektdetail/projektid/2893/>

⁸ Исследование в рамках проекта РФФИ № 20-012-00320/21; Куликова Л. В. – рук. Проекта.

⁹ Источник <http://zhestysibiri.ru/>

Клиническая лингвистика как область исследований и проектно-образовательных траекторий

К пространству языковой инклюзии в обозначенном в данной статье концептуальном подходе отнесена и междисциплинарная проблематика клинической лингвистики. В целом клиническую лингвистику можно определить как подраздел прикладной лингвистики, занимающийся изучением, описанием, диагностикой и терапией нарушений языка и речи. Безусловно, этот аспект лингвистики, ориентированный на анализ различных форм языковых и речевых расстройств, в том числе, опирается на нейролингвистические знания в области патологии речевой деятельности [12]. В соответствие с этим, в центре научно-практических интересов клинических лингвистов практики реабилитации коммуникативно-языковых расстройств, прежде всего, афазии и дизартрии, которые, безусловно, снижают качество жизни и ограничивают любые возможности пациентов. В качестве метафорического сравнения можно привести такой яркий пример. Вавилонская башня считается символом библейского смешения языков. Дети с нарушениями речевого развития или взрослые, утратившие речь после повреждения головного мозга, испытывают «путаницу языка» как серьезное ограничение своего участия в повседневной жизни.

Одним из основополагающих принципов развития направления «клиническая лингвистика» является тесная связь между лингвистической теорией, психолингвистическими исследованиями и логопедическими методиками [13]. Формирование понятийно-категориального аппарата данной междисциплинарной области интегрирует теоретическое и практическое знание целого спектра дисциплин: психо- и нейролингвистики, неврологии, нейропсихологии и медицинской психологии, педагогики, теории языка, а также ряда технических дисциплин, таких, например, как информатика, и математика. В связи с очевидной трансдисциплинарной осложненностью этой сферы изысканий достаточно проблемным остается вопрос академической подготовки специалистов и университетской локализации данного достаточно молодого предмета, рассматриваемого как своего рода интерфейс между отраслями современного знания. Проведенный мониторинг мирового опыта исследований показывает, что клинические лингвисты обычно имеют междисциплинарное университетское образование со специализацией в области диагностики и терапии языковых и речевых расстройств у детей и взрослых по спектру центрально-органических нарушений языка, речи, общения¹⁰.

В рамках билатерального научного проекта¹¹ с Университетом им. Л. Максимилиана (Мюнхен) «Клиническая лингвистика и нейропрагматика: интернационализация опыта» в 2020 г. научным коллективом под руководством автора статьи был реализован сравнительный анализ современных практик языковой реабилитации пациентов с когнитивными и прагматическими нарушениями речевой деятельности в России и Германии и их адаптации к культурно-коммуникативным и технологическим особенностям двух стран [3; 14; 15].

Заключение

Итак, в данной статье предложены научный обзор и некоторая систематизация заявленных направлений социальной и клинической лингвистики, а также описание примеров междисциплинарных научно-прикладных проектов по значимым для этих направлений аспектам. При этом представляется логичным соотносить рассматриваемые лингвистические дисциплины с проблематикой языковой инклюзии с точки зрения их (в чистом виде антропоцентрической) функции социальной интеграции и прагматики включения людей с ограниченными возможностями в полноценную повседневную жизнь, а также в образовательную и профессиональную деятельность. Научно-аналитическая работа в рамках проведенного исследования создает основы для трансфера идей через научный диалог.

¹⁰ <https://www.uni-bielefeld.de/fakultaeten/linguistik-literaturwissenschaft/studium-lehre/faecher/klinische-linguistik/studium/>

¹¹ <https://www.sprachtherapie.uni-muenchen.de/aktuelles/krasnojarsk/index.html>

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Жестовые языки: Лингвистика и социальная инклюзия: монография / Л.В. Куликова, О.В. Магировская, С.А. Шатохина, Е.С. Привалихина, А.А. Арский. М.: ФЛИНТА, 2022. 128 с.
2. **Куликова Л.В.** Жестовые языки в лингвистике и в жизни. Научно-популярная статья // Сибирский Форум. Интеллектуальный диалог. 2020 (ноябрь).
3. **Бурмакина Н.Г., Куликова Л.В., Попова Я.В., Артемьева А.И.** Формат текста как инклюзивная практика современного социума // Вестник Санкт-Петербургского университета. Язык и литература. 2022, 19 (3): 607–626. DOI: 10.21638/spbu09.2022.313
4. **Чемоданов Н.С.** Проблемы социальной лингвистики в современном языкознании // Новое в лингвистике. Выпуск VII. М.: Прогресс, 1975. С. 5–33.
5. **Чернявская В.Е.** Текст и социальный контекст: социолингвистический и дискурсивный анализ смыслопорождения. М.: Ленанд, 2021. 208 с.
6. **Чернявская В.Е.** Лингвистика текста. Лингвистика дискурса. М.: Ленанд, 2018.
7. **Молодыхенко Е.Н., Чернявская В.Е.** Социальная репрезентация через язык: теория и практика социолингвистики и дискурсивного анализа // Вестник Санкт-Петербургского университета. Язык и литература. 2022. 19 (1). 103–124. DOI: <https://doi.org/10.21638/spbu09.2022.106>
8. **Agha A.** Language and Social Relations. Cambridge: Cambridge University Press. 2007.
9. Die Regeln für Leichte Sprache. Netzwerk Leichte Sprache. 2013.
10. Ясный язык: как сделать информацию доступной для чтения и понимания: метод. рекомендации / Е.Г. Титова (ред.). Минск: Белорус. ассоц. помощи детям-инвалидам и молодым инвалидам, 2018. 42 с.
11. **Куликова Л.В., Шатохина С.А.** Региолекты русского жестового языка: мультимодальный электронный корпус (на материале коммуникативного пространства Восточной Сибири) // Вестник Санкт-Петербургского университета. Язык и литература. 2021. 18 (4): 750–759. DOI: 10.21638/spbu09.2021.407
12. **Ахутина Т.В.** Нейролингвистический анализ лексики, семантики и прагматики. М.: Языки славянской культуры, 2014. 424 с.
13. **Büttner J., Glindemann R.** Kognitive Kommunikationsstörungen. Hogrefe Verlag GmbH & Co. KG, Göttingen, 2019.
14. **Бурмакина Н.Г., Куликова Л.В., Попова Я.В.** Интернационализация опыта клинической лингвистики: анализ европейских подходов к тестированию речевых нарушений афазического типа // Политическая лингвистика. 2020. № 4 (82). С. 81–88. DOI: 10.26170/pl20-04-10
15. **Burmakina N.G., Detinko I.I., Kulikova L.V., Popova I.V.** Speech disorders testing: practices of European and Russian clinical linguistics // Journal of Siberian Federal University. Humanities and Social Sciences. 2020. 13(12). P. 1973–1984. DOI: 17516/1997-1370-0705

REFERENCES

- [1] Zhestovyye yazyki: Lingvistika i sotsialnaya inklyuziya: monografiya / L.V. Kulikova, O.V. Magirovskaya, S.A. Shatokhina, Ye.S. Privalikhina, A.A. Arskiy. M.: FLINTA, 2022.
- [2] **L.V. Kulikova**, Zhestovyye yazyki v lingvistike i v zhizni. Nauchno-populyarnaya statya [Sign languages in linguistics and in life. Popular science article], Sibirskiy Forum. Intellektualnyy dialog. 2020 (november).
- [3] **N.G. Burmakina, L.V. Kulikova, Ya.V. Popova, A.I. Artemyeva**, The format of the text as an inclusive practice in modern society. Vestnik of Saint Petersburg University. Language and Literature. 19 (3) (2022) 607–626. DOI: 10.21638/spbu09.2022.313
- [4] **N.S. Chemodanov**, Problemy sotsialnoy lingvistiki v sovremennom yazykoznanii [Problems of social linguistics in modern linguistics], Novoye v lingvistike. Vypusk VII. M.: Progress, 1975. Pp. 5–33.
- [5] **V.Ye. Chernyavskaya**, Tekst i sotsialnyy kontekst: sotsiolingvisticheskiy i diskursivnyy analiz smyslopороzhdeniya [Text and social context: sociolinguistic and discursive analysis of meaning generation]. M.: Lenand, 2021.
- [6] **V.Ye. Chernyavskaya**, Lingvistika teksta. Lingvistika diskursa [Linguistics of the text. Linguistics of discourse]. M.: Lenand, 2018.

- [7] **E.N. Molodychenko, V.E. Chernyavskaya**, Representing the social through language: Theory and practice of sociolinguistics and discourse analysis. Vestnik of Saint Petersburg University. Language and Literature. 19 (1) (2022) 103–124. DOI: <https://doi.org/10.21638/spbu09.2022.106>
- [8] **A. Agha**, Language and Social Relations. Cambridge: Cambridge University Press, 2007.
- [9] Die Regeln für Leichte Sprache. Netzwerk Leichte Sprache, 2013.
- [10] Yasnyy yazyk: kak sdelat informatsiyu dostupnoy dlya chteniya i ponimaniya: metod. rekomendatsii [Clear language: how to make information available for reading and understanding: method. recommendations], ed. Ye.G. Titova. Minsk: Belarus. assots. pomoshchi detyam-invalidam i molodym invalidam, 2018.
- [11] **L.V. Kulikova, S.A. Shatokhina**, Regiolects of the Russian sign language: A multimodal electronic corpus (based on the communicative space of Eastern Siberia). Vestnik of Saint Petersburg University. Language and Literature, 18 (4) (2022) 750–759. DOI: [10.21638/spbu09.2021.407](https://doi.org/10.21638/spbu09.2021.407)
- [12] **T.V. Akhutina**, Neyrolingvisticheskiy analiz leksiki, semantiki i pragmatiki [Neuro-linguistic analysis of vocabulary, semantics and pragmatics]. M.: Yazyki slavyanskoy kultury, 2014.
- [13] **J. Büttner, R. Glindemann**, Kognitive Kommunikationsstörungen. Hogrefe Verlag GmbH & Co. KG, Göttingen, 2019.
- [14] **N.G. Burmakina, L.V. Kulikova, Ya.V. Popova**, Internationalization of Clinical Linguistics Experience: An Analysis of European Approaches to Testing Speech Disorders in Apha, Political Linguistics. 4 (82) (2020) 81–88. DOI: [10.26170/pl20-04-10](https://doi.org/10.26170/pl20-04-10)
- [15] **N.G. Burmakina, I.I. Detinko, L.V. Kulikova, I.V. Popova**, Speech disorders testing: practices of European and Russian clinical linguistics, Journal of Siberian Federal University. Humanities and Social Sciences. 13 (12) (2020) 1973–1984. DOI: [17516/1997-1370-0705](https://doi.org/10.17516/1997-1370-0705)

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ / INFORMATION ABOUT AUTHOR

Куликова Людмила Викторовна

Ljudmila V. Kulikova

E-mail: kulikova_l@list.ru

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-1622-8304>

Поступила: 13.05.2023; Одобрена: 27.06.2023; Принята: 29.06.2023.

Submitted: 13.05.2023; Approved: 27.06.2023; Accepted: 29.06.2023.